

УДК 39 (470.41)

Этническая идентичность и этнокультурные потребности современного русского сельского населения Татарстана (по материалам этносоциологического исследования)*

Титова Т.А.

Доктор исторических наук,
профессор кафедры археологии и этнологии
Казанского (Приволжского) федерального университета

Козлов В.Е.

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры археологии и этнологии
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассматривается структура социальных идентичностей современного русского сельского населения Республики Татарстан. Посредством содержательного анализа этнокультурных потребностей выявляется степень актуализированности этнической идентичности и ее роль в системе социальных потребностей индивида и этнической группы в целом. На основе комплексного изучения групповой проекции этнокультурных потребностей выявляется степень их гомогенности в различных социально-демографических группах русского сельского населения и делается вывод о степени этнической мобилизации изучаемой этнической группы.

Ключевые слова: Этническая идентичность, этническая мобилизация, этнокультурные потребности, этническая солидарность, этнодисперсная группа.

Основным наполнением современных этносоциальных процессов становится «де-материализация» этнической культуры, переформатирование ее в социальный конструкт с символическим капиталом. При этом в более консервативной сельской среде интенсивность данных процессов несколько ниже, чем в городе, и имеет свою специфику, связанную в том числе с региональными особенностями различных территориальных групп русского сельского населения России.

Одной из ключевых задач, поставленных авторами при проведении исследования, являлось определение символического и содержательного наполнения понятия «этнокультурные потребности», а также определение степени актуализированности данных потребностей в среде русского сельского населения Татарстана. В качестве базового подхо-

да для исследования проблемы авторы использовали полипарадигмальный подход, дополненный отдельными положениями теории о культурных границах (Ф. Барта), социального конструирования реальности (П. Бергера и Т. Лукмана). Исследовательская программа была построена на сочетании количественных и качественных методов – массового анкетирования и углубленного структурированного интервьюирования. Изучение этнокультурных потребностей русского населения Татарстана строилось на выделении следующих тематических блоков: 1) анализ степени актуализированности этнической идентичности в среде русского сельского населения, 2) выявление и структуризация этнокультурных потребностей представителей исследуемой

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда. Грант №16003.

группы; 3) сравнительный анализ этнокультурных потребностей в основных социально-демографических группах русского сельского населения и последующее определение общего уровня этнической мобилизации.

Приступая к рассмотрению проблемы этнокультурных потребностей русского сельского населения Татарстана, необходимо предварительно определить содержательное наполнение самого понятия этнокультурные потребности, а также смысловые границы его использования применительно к настоящему исследованию. Относительно первого, авторы исходили из существующих определений двух производных понятий – этническая культура и потребность, трактуя их следующим образом: этническая культура – совокупность культурных элементов и структур, обладающих ярко выраженными отличительными этническими чертами и этнодифференцирующими функциями [1, с. 70]. Потребность – внутреннее состояние психологического или функционального ощущения недостаточности чего-либо, проявляется в зависимости от ситуационных факторов [2]. Касаясь смысловых границ понятия в конкретном исследовании, авторы руководствовались подходом, сформулированным известным норвежским исследователем Ф. Бартом и заключающемся в том, что «учитываемые признаки не представляют собой сумму “объективных различий”, но только набор тех различий, которые сами люди считают значимыми» [3, с. 15-16]. В нашем случае это означает включение в феноменологию понятия русская культура и тех явлений, которые формально имеют иную сущностную основу, например, религиозная идентичность. Применительно к Татарстану, где этнические границы в значительной степени накладываются на конфессиональные, это предполагает в том числе, что религиозная идентификация с высокой долей вероятности будет являться для большинства представителей референтной группы неотъемлемой частью общекультурной, что подтверждалось и более ранними исследованиями.

При изучении актуализированности этнической идентичности авторами анализировались ответы респондентов на следующие вопросы, представленные в таблицах 1 и 2.

Анализ, приведенных в таблице 1 данных показывает, что этниче-

ская идентичность, декларируемая респондентами, достаточно актуализирована в их среде. Так, для 68,9 % респондентов она выступает в качестве важной составляющей их жизни. Если же сопоставить результаты данного вопроса с результатами, приведенными в таблице 2, проранжировав вторые, то мы увидим, что этническая идентичность в большинстве случаев основывается на потребности в культурной идентичности, а также языковой. Достаточно показательны данные, отражающие такие виды идентичностей как гражданская и религиозная. Очевидно, что именно первая в виде региональной и общероссийской (14,1 % и 14,7 % соответственно) значительно более актуализирована среди русского населения, чем религиозная (3,7 %). При том, что 70,7 % респондентов в той или иной степени отнесли себя к верующим, из них 69,3 % – к православным. Мы полагаем, что противоречия в приведенных данных нет, определяющим же оказывается почти полное совпадение уровня декларируемой актуализированной этнической идентичности и религиозности в форме православия (68,9 % и 69,3 % соответственно). По нашему мнению, это является следствием укоренного в сознании большинства представителей русского населения идентифицирующего стереотипа: русский – значит православный, в которой религиозный компонент, как мы отмечали выше, инкорпорирован до степени слияния в этнокультурный. Продемонстрированная низкая потребность в собственно религиозной идентичности связана с интерпретацией её респондентами, в первую очередь, как уровня воцерковленности, который у большинства изучаемых русских незначителен, например, отметили, что соблюдают все обряды, лишь 7,6 % респондентов.

Проведенный сравнительно-сопоставительный анализ в категориях, распределенных по таким атрибутам как: пол, возраст и уровень образования, показал, что отмеченные выше тенденции имеют

Таблица 1

Для некоторых людей важно ощущать себя представителем какого-либо народа. Насколько важно для Вас ощущать себя русским?

Очень важно	Скорее важно	Скорее не важно	Мне это совсем не важно	Я не принципиально считаю это важной частью своей жизни	что-то другое
26,4 %	42,5 %	14,4 %	9,0 %	7,4 %	0,3 %

Таблица 2

В чём Вы ощущаете наибольшую потребность?

в исторических связях со своей малой родиной	в культурном единстве с людьми своей национальности	в свободном использовании родного языка	в религиозном единстве с людьми одной веры	в единстве с жителями своей республики	в единстве с гражданами России	в чем-то другом	затрудняюсь ответить
10,7 %	19,5 %	14,2 %	3,7 %	14,1 %	14,7 %	0,9 %	5,9 %

общегрупповой характер. Выявленные корреляции между социальными характеристиками респондентов и занятыми ими позициями по отдельным пунктам вопросов в целом не носили системный характер и, по мнению авторов, не влияли на общую картину. В частности, женщины продемонстрировали более высокий уровень декларируемой религиозности – 79,4 % и 62,4 % у мужчин (к этой категории нами отнесены совокупно респонденты, выбравшие варианты ответов – «я – верующий и соблюдаю все обряды», а также «я – верующий, но соблюдаю не все обряды»). В свою очередь, мужчины чаще выбирали вариант – «не интересуюсь этими вопросами» – 12,9 % против – 5,4 % у женщин. Кроме того, женщины продемонстрировали несколько большую, чем мужчины, потребность в свободном использовании родного языка – 16,2 % и 11,8 % соответственно. По всем остальным пунктам рассматриваемых вопросов распределения в обеих группах носили сопоставимый характер и не выходили за рамки статистической погрешности. Указанные выше различия могут быть объяснены гендерными особенностями социальной активности представителей обеих групп в конкретных сферах жизнедеятельности. В частности, большая в сравнении с мужчинами степень декларируемой религиозности среди русских женщин отмечалась и по результатам других исследований. А более высокую актуализированность языковой сферы в группе женщины мы связываем с их традиционно большей включенностью в образовательную деятельность детей. Возрастной критерий также не оказал принципиального влияния на ответы респондентов по рассматриваемым вопросам.

Наконец, уровень образования респондентов лишь в одном случае имел четко выраженную зависимость с занимаемой позицией – в вопросе о степени актуализированности этнической идентичности и имел характер обратной зависимости с уровнем образования. Так, с повышением уровня полученного респондентом образования в варианте ответа «очень важно» ощущать себя русским степень такой ассоциированности, напротив, снижалась, количественно это выглядело следующим образом (табл. 3).

Несмотря на приведенные примеры отдельных выявленных различий у представителей рассматриваемых групп, подчеркнем, что абсолютное большинство полученных ответов отражали схожесть занимаемых ими позиций. Таким образом, можно говорить о высоком уровне внутриэтнической консолидации по этнокультурной проблематике.

При наличии такого внутриэтнического фона важно оценить, насколько свободно могут удовлетворять свои потребности в приобщении к русской культуре респонденты. Результаты ответов на подобный вопрос приведены ниже (табл. 4).

Из приведенных данных видно, что абсолютное большинство респондентов не испытывают затруднений в приобщении к русской культуре, проживая в Республике Татарстан. Тем не менее для более всесторонней оценки ситуации мы привлекли материалы глубинных интервью, проведенных в рамках исследования с руководителями и активистами организаций и объединений, занимающихся поддержкой и развитием русской культуры в крае. Из состоявшихся бесед выяснилось, что организованное движение в поддержку русской культуры в республике отсутствует, представляя скорее набор различных более или менее успешных инициатив. Причем более успешными оказываются те проекты, которые имеют культурно-просветительский или фольклорный характер.

Подводя общие итоги результатов исследования, следует отметить, что рассмотренный материал позволяет констатировать, что этнокультурные потребности русского населения Республики Татарстан достаточно стабильны и не имеют явной тенденции к дальнейшему расширению в различных социальных группах. Основные актуализированные этнокультурные потребности свободно реализуются, а отмеченная неудовлетворенность сконцентрирована вокруг проблемы обучения русскому языку в образовательной системе республики и отражает скорее восприятие населением потенциально-негативной перспективы от имеющей, по их мнению, место несбалансированной языковой политики. Таким образом, можно говорить об отсутствии значимых мотиваторов этнической

Таблица 3
Для некоторых людей важно ощущать себя представителем какого-либо народа. Насколько важно для Вас ощущать себя русским?

	Начальное, неоконченное среднее	Среднее	Среднее специальное, среднее техническое	Незаконченное высшее, высшее
Очень важно	38,9 %	31,7 %	27,8 %	23,1 %

Таблица 4
Оцените, пожалуйста, насколько свободно вы можете удовлетворить свои потребности в приобщении к русской культуре?

Абсолютно свободно	Скорее свободно	Имеются определенные затруднения	Практически не могу	Затрудняюсь ответить
49,9 %	35 %	3,1 %	1,3 %	10,7 %

мобилизации в данной группе, что делает маловероятными групповые социально-деструктивные действия ее представителей.

Литература:

1. Садохин А.П. Этнология: учеб. словарь. – М.: Гардарики, 2002. – 208 с.
2. http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?RPuywlhtuxyo
3. Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий / Под. ред. Ф. Барта. – М.: Новое издательство, 2006. – 200 с.

Ethnic Identity and Ethno-Cultural Needs of Modern Russian Agricultural Population of Tatarstan (Based on Ethno-Sociological Research)

T.A. Titova, V.E. Kozlov
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper deals with structure of social identities of modern Russian agricultural population of the Republic of Tatarstan. The degree of actualization of ethnic identity and its role in the system of social needs of an individual and ethnic group is revealed by content analysis of ethno-cultural needs. On the basis of complex study of group projection of ethno-cultural needs the authors reveal the degree of their homogeneity in various social and demographic groups of Russian agricultural population and come to the conclusion about the degree of ethnic mobilization of the group under study.

Key words: ethnic identity, ethnic mobilization, ethno-cultural needs, ethnic solidarity, ethno-dispersive group.

